

Ранним утром сквозь трещину окна светило солнце, окрашивая всю комнату в золотисто-желтый цвет. Гению нужно всего 3 секунды, чтобы вспомнить.

Окно птицы звучит, щебечет хорошо, не оживленно, внутри дома, в это время Ван Чен выпрямил свое тело, сидя на коленях **, плотно закрытые глаза, ритмичное дыхание.

Между ними видно, как белый туман, подобный веществу, стекает в его тело вдоль рта и носа.

Одно дыхание поглощает энергию между небом и землёй и принимает её для собственного использования.

В этот момент Ван Чен чувствовал поток тепла, медленно протекающий через каждый уголок, омывая свои сухожилия и вены снова и снова.

Перед ним, в данный момент, тень висела в воздухе, глядя на выращивание Ван Чэнь лицо радостно, что он мастер Ван Чэнь Лин Чжэнь.

"Этот сын не может быть ограничен в будущем", - сказал Линь Чен сам себе после долгого времени.

Через два года, несмотря на то, что его выращивание не набрало истинной энергии, оно заложило для него прочный фундамент. Хороший фундамент имеет жизненно важное значение для культиватора, и только достигнув этого уровня, он сможет его понять.

Теперь, когда фундамент Ван Чена полностью укрепился, он сможет оценить, сколько он приобрел за эти два года.

Думая об этом, улыбка, длинный вздох, глаза сияют, небеса все еще хорошо относятся к себе, в это критическое время позвольте себе взять ученика, как этот, подождать, пока он вырастет, возможно, сможет помочь себе завершить оригинал не выполнил желания его.

Через несколько мгновений дыхание мутного воздуха выдохло, Ван Чен медленно открыл глаза, в его глазах вспыхнул тонкий свет, в углу его рта появился намек на улыбку, весь человек сиял.

Хотя истинный юань в организме исчез снова, но, зная свою собственную ситуацию, Ван Чэнь больше не беспокоится о сердце, увидел надежду, так что в данный момент он борется с большим энтузиазмом.

"Еп. Скорость культивирования не медленная, но скорость истинного юаня в одиночку слишком медленная, тело не может упасть", сказал Линь Чэнь, посмотрев на Ван Чэнь, после минуты молчания.

"Переработка слишком медленная после достижения третьего ранга", думая об переработке, Ван Чен слегка нахмурился и вздохнул. Самый стабильный.

В настоящее время его физическая сила намного превзошла уровень Третьей стадии Инфицированного тела, достигнув силы в пятьсот фунтов, и нет никаких сомнений в силе, даже если бы кто-то из Четвертой стадии Инфицированного тела полагался на Истинного Юаня в борьбе против своего тела, он не стал бы хмуриться ни капли.

На этом уровне было трудно улучшить силу тела, потому что тело уже достигло "узкого места" непосредственной стадии, отсюда каждый начнет культивировать Истинную Силу Юаня и

полагаться на нее, чтобы укрепить себя.

"Голос Линь Чжэня появился, когда Ван Чен был в растерянности, настолько смелый и прохладный, что дал Вань Чену ощущение привязанности".

"В первый раз, когда я увидел это, я был очень счастлив.

"Укрепите свое тело, полагаясь на внешние стимулы". Вы не ленивы уже несколько лет, у вас есть прочный фундамент, и небольшая помощь извне на вас не повлияет. В противном случае, я не знаю, сколько времени понадобится, чтобы достичь этой высоты собственным выращиванием, три-пять лет недостаточно", сказал Линг медленно через его предыдущее наблюдение.

"Правда?" спросил Ван Чен с некоторым волнением.

Несколько лет напряженной работы в этот момент проявились, и в сердце Ван Чена было какое-то волнение.

Потом я подумал о последнем предложении, три или пять лет, чтобы думать об этом, Ван Чен был в холодном поту, если это действительно так, может быть, я сдамся на полпути, не так ли?

Я рад, что если бы я не встретил Линг Чена, я бы действительно был декадентом.

"Что вам нужно?" Услышав, что внешний объект может помочь сократить процесс, Ван Чен поспешил спросить, глядя на полупрозрачное тело души с предвкушением.

"Трава мороженого, древесный ладан Дэн, сто лет белой таблетки, и вращающийся составной цветок Ен, все это просто некоторые обычные лекарства", Лин Чен сообщил названия более чем десяти видов трав на одном дыхании, что делает голову Ван Чена идти онемели. Эти препараты очень распространены, и я слышал о них, и с помощью этих препаратов, чтобы стимулировать организм в стадии рафинирования, можно достичь двойного эффекта с половиной усилий. Но из-за этого цены взлетели до высот, недостижимых для среднего человека.

Вздых сбежал, когда он возился со своими засохшими карманами.

В этот момент Ван Чен глубоко переживал этот момент, наконец, знаешь, почему в наши дни на континенте, с течением времени, могущественная семья становится все более и более могущественной, в то время как людям на дне трудно стать лучше, главное - деньги.

Трудно вылететь из золотого феникса внутри гнезда, дети большого клана с сильной финансовой поддержкой, пока талант не слишком плохо, трудно думать о слабых, как и для бедных, если у вас нет высшего таланта, в противном случае, суждено быть похоронен в толпе.

"Брат Чен".

Рано утром, прямо за дверью, я увидел фигуру, быстро приближающуюся к моей стороне.

Он был одет в серый костюм из конопли, его кожа была слегка темной, тело было тонким, рот острым, а щеки заостренными, что давало ему непристойное ощущение.

Этот человек был единственным другом Ван Чена в семье Ван и даже в городе Цинфэн, Тан Мин. Сын слуги семьи Хань, от деда до отца, был слугой семьи Хань, а теперь он тоже семья из

трех поколений, которая считается семьей слуг.

"Как вы пришли к этому?" спросил Ван Чен, когда он остановился в своих следах в недоумении.

"Хэхээ, большая мисс сказала мне пойти и помочь ему купить кое-какие вещи, это не для того, чтобы прийти к тебе, чтобы пойти вместе", - сказал Тан Мин, встряхивая тяжелый мешок с деньгами в руке, с нечестивой улыбкой сказал Тан Мин.

Дело в том, что выходить покупать вещи - это толстая работа, каждый раз, когда ты можешь пожинать плоды, это то, что любой спешит сделать, Тан Мин не является исключением.

А большой промах во рту был не кто иной, как гений семьи Хань, школьный цветок Академии Цинфэн, Хань Юйсуань, которая вчера спасла себя.

"Тогда пойдем вместе", - сказал Ван Чен глубоким голосом.

Семья Хань, в этом городе Цинфэн, также считается сильной партией, народ процветает, и по дороге они видят много домохозяек и горничных, которые приходят и уходят.

Видя Ван Чена, эти люди показывают немного странный взгляд, кажется, что вчерашний выпускной экзамен в колледже был распространен на семью Хань, эти люди должны знать, в это время они смотрят на глаза Ван Чена все издеваются!

Чувствуя эти глаза, лицо Ван Чена постепенно охлаждалось, по мере того как его улыбка исчезала, сжимая кулаки и идя вперед.

"Брат Чен, на самом деле я знаю о тебе всё, что важно, если ты не можешь сгущать истинную сущность, игнорировать глаза этих людей, да, я думаю, это хорошо быть обычным человеком", - сказал Тан Мин, успокоившись, после того, как почувствовал перемены Ван Чена. Сказав это, он похлопал по груди самодовольным выражением лица.

Сам он, например, работает подчиненным в семье Хань, обслуживая юную леди, и получает ежемесячное количество лунного золота, которого не так уж много для простолюдина, поэтому он живет комфортно и счастливо. После служения юной леди он был вознагражден за свою повседневную жизнь, и другие не осмеливались легко издеваться над ним, чего ему было достаточно.

Это мелкий народный менталитет, и такой менталитет приведет человека только к бездарной жизни, дню невозврата.

"Я, Ван Чен, не признаю поражения таким образом, вместо того, чтобы быть посредственным на всю жизнь, лучше быть сумасшедшим на день", долго глотал, Ван Чен сказал в затихшем голосе, мягкий день был не то, что ему нужно, у него было слишком много, чтобы сделать.

"Вы эй, забудьте об этом, вы заботитесь о нем сами, в будущем все, что должно быть сказано мне, как сказать, что теперь большой промах не плохо для меня, некоторые трудности я все еще могу иметь дело с", видел Ван Чэн так упрямо, Тан Мин вздохнул немного беспомощным сказал.

"Забудь об этом, ты можешь защитить себя. "Услышав это, Ван Чен горько смеялся.

Он не мог знать о положении Тан Мина, его часто издевались юные леди и молодые люди

семьи Хань, часто кровь из носа и опухшие лица, поэтому хорошо быть в состоянии защитить себя.

В то же время, Ван Чен также имел теплый поток, протекающий через его сердце, эти слова сделали его опыт истинной дружбы, думая о прошлых событиях, Тан Мин имеет некоторую вину.

Несколько раз его били и ушибали до полусмерти ради собственного блага, что он отчетливо помнит.

"Хэхэхэ", сказав правду, Тан Мин вздрогнул и засмеялся, показав смущенный взгляд.

<http://tl.rulate.ru/book/25610/870768>